

ФИНАНСЫ И УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА

ISSN 2587-599X

**Периодическое издание
Выпуск № 4
Казань, 2020**

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ**

**«ФИНАНСЫ И УЧЕТНАЯ
ПОЛИТИКА»**

**Выпущено под редакцией
Научного объединения
«Вертикаль Знания»**

РОССИЯ, КАЗАНЬ

2020 год

Основное заглавие: Финансы и учетная политика

Параллельное заглавие: Finance and accounting policy

Языки издания: русский (основной), английский (дополнительный)

Учредитель периодического издания и издатель: Научное объединение «Вертикаль Знаний»

Место издания: г. Казань

Формат издания: электронный журнал в формате pdf

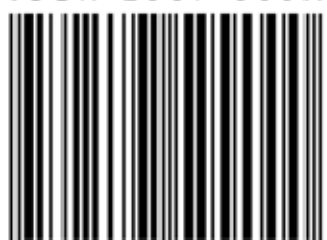
Периодичность выхода: 1 раз в месяц

ISSN: 2587-599X

Редколлегия издания:

1. Асизбаев Рустам Эмилжанович - д-р экон. наук, профессор, Кыргызский экономический университет, г. Бишкек, Кыргызстан.
2. Алманбетов Шарип Бадиевич - д-р экон. наук, профессор, Кыргызский экономический университет, г. Бишкек, Кыргызстан.
3. Ангелина Ирина Альбертовна - д-р экон. наук, доцент, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, Украина.
4. Солонина Светлана Викторовна - канд. экон. наук, доцент, Кубанский государственный университет, филиал в г. Тихорецке.
5. Королюк Елена Владиславовна - д-р экон. наук, доцент, Кубанский государственный университет, филиал в г. Тихорецке.

ISSN 2587-599X

9 772587 599000 >

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ ВЫПУСКА:

Финансы и учетная политика. - 2020. - № 4 (19).

Оглавление выпуска

**МЕЖДУНАРОДНОГО
РЕЦЕНЗИРУЕМОГО
НАУЧНОГО ЖУРНАЛА**

«ФИНАНСЫ И УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА»

Выпуск № 4 / 2020

Стр. 5 Абраменко А.В., Лазаренко А.О.

Оценка влияния нефтегазовых доходов на государственный бюджет Российской Федерации

Стр. 11 Беломытцева Е.Ю., Капашева Д.Н.

Оценка доходов бюджета муниципального образования

Стр. 17 Калашеина В.В.

Разработка методического инструментария оценки эффективности кредитной политики коммерческих организаций

Стр. 22 Сергеева Н.А.

Анализ динамики основных показателей деятельности крупнейших авиакомпаний РФ в 2016-2018 гг. и выявление наиболее влияющих на них статей расходов

УДК 338.242.2

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ ДОХОДОВ НА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

*Абраменко Александр Викторович,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, г. Оренбург*

E-mail: alexandrabramencko@yandex.ru

*Лазаренко Андрей Олегович,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, г. Оренбург*

E-mail: andrej.lazarenko.98@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается зависимость доходов бюджета России от нефтегазовой отрасли. Выявлена доля нефтегазовых доходов в общем объеме бюджета. Рассмотрены главные проблемы и риски для бюджета, актуальные на фоне изменений цен на нефть и конъюнктуры рынка в целом. Описаны предложения по диверсификации экономики и снижения зависимости бюджета от доходов нефтегазовой отрасли.

Abstract. The article discusses the dependence of the budget revenues of Russia on the oil and gas industry. The share of oil and gas revenues in the total budget. The main problems and risks for the budget are considered, against the background of changes in oil prices and market conditions in general. Describes the proposals to diversify the economy and reduce the dependence of the budget on income of the oil and gas industry.

Ключевые слова: государственный бюджет, доходы бюджета, диверсификация, СПГ, «Северный поток-2», нефтегазовые доходы.

Key words: state budget, budget revenues, diversification, LNG, Nord Stream-2, oil and gas revenues.

Российская Федерация является стабильно развивающимся государством, об этом говорит рост показателя ВВП, сбалансированности государственного долга, а также рост показателей промышленного производства. Однако существует деталь, которая, с одной стороны, позволила достичь роста данных показателей и экономики в целом с 2000-го года, с другой создала существенные риски для будущего развития национальной экономической системы и доходов в целом. Дело в том, что большая часть доходов государственного бюджета России приходится на нефтегазовые доходы [1]. На территории Российской Федерации находятся около 13% общемировых запасов нефти.

Нефтегазовые доходы – это доходы, которые формируются из:

1. Поступлений по налогам на добычу полезных ископаемых (газ, нефть, горючий конденсат, газовый конденсат);

2. Доходов от экспорта сырой нефти;
3. Доходов от экспорта природного газа;
4. Доходов от экспорта нефтепродуктов.

Цены на нефть и газ, начиная с 2000-х годов, являются основополагающим фактором получения крупного дохода со стороны экспорта углеводородных ресурсов. Обратим внимание на долю нефтегазовых доходов в общей сумме доходов государственного бюджета.

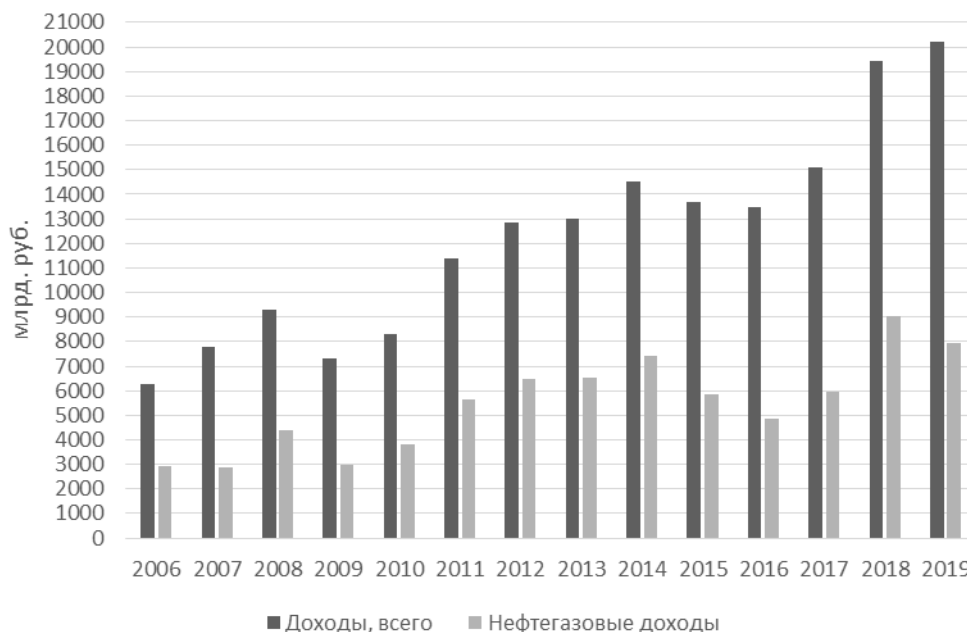

Рис. 1 Сравнительная оценка общей суммы доходов и нефтегазовых государственных доходов, млрд. руб.

Источник: расчёты автора

Из гистограммы видно, что в среднем доля нефтегазовых доходов в общем объёме доходов бюджета на протяжении всего периода составляет около 48,97%. Это крайне негативное явление, которое говорит о том, что фактически половина доходов бюджета приходится на нефтегазовую отрасль, и свидетельствует о реальных проблемах в развитии остальных отраслей экономики. Такая стратегия крайне опасна, так как при получении крупного дохода от реализации нефтяного и газового сырья, при отсутствии роста других сфер экономики, происходит подчинение всей национальной экономической системы ограниченной группе связанных отраслей. Этот факт делает экономику страны крайне уязвимой в виду зависимости от условий на рынке, которые могут быть как положительными так и отрицательными [2].

По оценке аналитиков, средняя стоимость добычи нефти в России находится на уровне в 20 долларов США за 1 баррель. Стабильный и постоянно растущий до пандемии 2020 года спрос на нефтяную и газовую продукцию обеспечил создание «бюджетного правила», согласно которому при составлении государственного бюджета ежегодно прогнозируются среднегодовые цены на нефть российской марки «Urals». Также учитываются стоимость экспорта

природного газа и курса рубля к доллару. По правилу происходит отсечка нефтяных доходов на уровне в 41,6 доллара за баррель. Все доходы выше отправляются в Резервный фонд и Фонд национального благосостояния, а всё, что ниже, используется для финансирования государственного бюджета.

Чтобы проследить потенциал данного правила, необходимо проанализировать динамику цен на нефтяном рынке. Международные инвесторы ориентируются на нефтяную марку «Brent».

Рис. 2 Динамика котировки нефтяной марки «Brent», долл. США

Источник: investing.com/commodities/brent-oil

На графике заметно, что цены на нефть находятся в постоянном движении, имеют место восходящие и нисходящие тренды. Самый большой пик отмечен в 2008 году на уровне в 147 долларов за баррель. Таким образом, при «грубом» сопоставлении цены добычи нефти в России на уровне 20 долларов с ценой за баррель на международном рынке, доход составит 127 долларов за 1 баррель. С полномасштабных продажи и транзитов, Российская Федерация получала триллионы рублей в качестве нефтяных доходов. Серьёзным испытанием для всей нефтяной отрасли России, а соответственно и доходов бюджета, стал кризис 2008 года, на графике заметно резкое снижение котировок, которое, в свою очередь, повлияло на доходы государственного бюджета России [7].

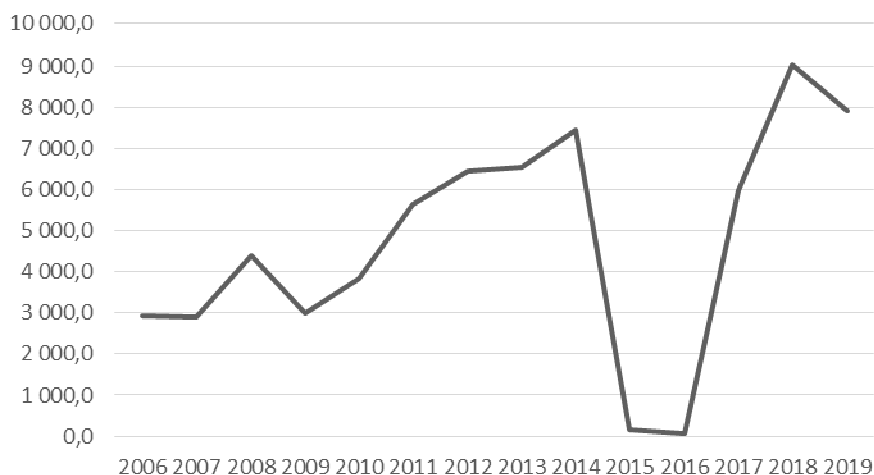

Рис. 3 Динамика нефтегазовых доходов государственного бюджета, млрд. руб.

Источник: расчеты автора на основании [3]

На рисунке 3 видно, что нефтегазовые доходы крайне чувствительны к динамике цен на нефть, фактически в моменты сильного спада и подъема на нефтяном и газовом рынке происходят аналогичные движения и в динамике нефтегазовых доходов.

Данная зависимость играла положительную роль в период с 2000 по 2014 год. Пока цены на нефть стабильно росли и устанавливали новые рекордные значения, государственный бюджет России получал крупные доходы, которые позволяли формировать резервы. Однако в 2014 году на мировом нефтяном рынке произошел обвал. На рисунке 2 заметно, что к концу 2014 года цена за 1 баррель нефти марки «Brent» составляла 49 долларов США, это стало крупнейшим обрушением нефтяных котировок за последние 10 лет. На рисунке 3 также показано сильнейшее падение нефтегазовых доходов в 2014-2015 годах, связанных со снижением котировок. Таким образом, бюджет России недополучил крупные средства, а новые поступления в резервные фонды значительно сократились [3].

Самым главным отрицательным фактом стало отсутствие стремительного развития в других отраслях экономики России, поэтому ввиду её недиверсифицированности государственный бюджет не имеет альтернативных источников крупных доходов, что привело к вынужденным мерам повышения налогов на бизнес.

Ещё одним серьёзным ударом по нефтегазовым доходам наряду с падением цен на нефть стало введение санкций со стороны США в отношении проекта «Северный поток-2».

«Северный поток-2» представляет собой экспортный газопровод из Российской Федерации в Европейские страны, его главной целью является увеличение стабильных поставок газа в Европу наряду с уже имеющимся «Северный поток». Проект должен был быть завершён к маю 2020 года, однако из-за санкций швейцарский подрядчик Allseas, который владеет кораблями с

необходимым техническим оснащением, был вынужден приостановить работы. К сожалению, Россия не имеет в данный момент таких технических возможностей для продолжения проекта с помощью своих средств, подготовка судна такого типа займет длительное время, что в условиях задержки сроков строительства выливается в большие убытки [4].

Наряду с проблемами «Северный поток-2», Турция снизила объём закупок российского газа в 7 раз до 15,5 млрд кубометров, что является самым низким уровнем с 2004 года виду диверсификации национального рынка и перепрофилирования на СПГ [5].

По оценкам аналитиков, в ближайшем будущем ситуация будет развиваться не в пользу компании «Газпром», которая является одной из главных бюджетонаполняющих организаций. Цена на фьючерсный контракт на британском хабе NBP базируется на уровне 125 долларов США за 1 тыс. кубометров, в то время как российский газ, транспортируемый по газопроводам, продаётся не ниже 180 долларов США за 1 тыс. кубометров. В виду этого можно смело сказать, что стоимость СПГ будет выгоднее для европейских и турецких потребителей.

В 1 квартале 2020 года организация ПАО «Газпром» опубликовала финансовый отчёт, согласно которому убыток компании составил 306 млрд. рублей. Убыток образовался за счёт снижения цен на газ в Европе и тёплую зиму. Данный факт является тревожным сигналом, доходы бюджета от экспорта нефти и газа снизились и с большой вероятностью будут дальше снижаться, что неминуемо приведет к значительному снижению общего объёма доходов в государственный бюджет России [6].

Таким образом, Российская Федерация должна срочно разработать и внедрять программу альтернативных доходов бюджета. Большую ставку нужно сделать на развитие малого и среднего бизнеса, IT-сектора и высокотехнологичной медицины, именно эти направления будут с каждым годом все больше развиваться и увеличивать долю в мировом ВВП, как уже произошло в США. Концентрация доходов на одной нефтегазовой отрасли создаёт большие риски, которые фактически уже наступили ввиду падения цен на нефть и перехода на СПГ крупных потребителей. Правительство России и топ-менеджмент крупных сырьевых компаний должны разрабатывать гибкие ценовые и технологические программы, которые позволят конкурировать с СПГ из Катара и США. Только комплексный подход к диверсификации доходов бюджета позволит в кратчайшие сроки и эффективно снизить зависимость от нефтегазовых поступлений, улучшить состояние других отраслей экономики, тем самым получив мультипликативный эффект для всей национальной экономической системы.

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 14.12.2015 № 359-ФЗ «О федеральном бюджете».
2. Мастеров А.И. Развитие методологии бюджетного планирования на этапе становления программно-целевого бюджетирования в России // Финансы и кредит. – 2015. – № 17. – С. 20-28.
3. Понкратов В.В. Укрепление доходной базы региональных и местных бюджетов в России – налоговые меры // Экономические науки. – 2012. – № 5. – С. 7–12.
4. Наумов И.В. Финансовая устойчивость территории. Основные показатели и индикаторы ее оценки // Экономика. Налоги. Право. – 2013. – № 6. – С. 35-42.
5. Понкратов В.В. Антикризисный план и бюджетный маневр 2015 // Вестник Финансового университета. – 2015. – № 2. – С. 70-75.
6. Снатенков А.А., Пахновская Н.М. Оценка Инвестиционной привлекательности публичных компании нефтегазового комплекса. Оренбург, 2016.
7. Котировки нефтяной марки «Brent» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.investing.com/commodities/brent-oil> (дата обращения: 23.05.2020)

УДК 332.05

ОЦЕНКА ДОХОДОВ БЮДЖЕТА МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

*Беломытцева Екатерина Юрьевна,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, г. Оренбург*

E-mail: rfnthbyrf12388@mail.ru

*Капашева Дина Нурлановна,
Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова, г. Оренбург*

E-mail: ren_akatsuki@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются доходы бюджета муниципального образования, в частности проводится анализ состава и структуры доходов бюджета Оренбургского района. Определяются основные источники поступлений в местный бюджет, а также анализируется их динамика за последние три года. По результатам проведенного исследования выявляются проблемы, связанные с формированием данного муниципального бюджета, и предлагаются основные меры по их решению.

Abstract. This article discusses the budget revenues of the municipality, in particular, the analysis of the composition and structure of budget revenues of the Orenburg region. The main sources of revenues to the local budget are determined, and their dynamics over the past three years is analyzed. According to the results of the study, problems associated with the formation of this municipal budget are identified, and the main measures to address them are proposed.

Ключевые слова: муниципальный бюджет, структурный анализ, динамический анализ, Оренбургский район, доходы бюджета.

Key words: municipal budget, structural analysis, dynamic analysis, Orenburg region, budget revenues.

Финансовой основой функционирования государственных органов и органов местного самоуправления в сферах социального и экономического развития является бюджетная система страны. Государство при планировании бюджетной политики в первую очередь должно брать во внимание необходимость обеспечения финансовой и социальной стабильности. Одной из составляющих бюджетной системы РФ является местный бюджет [1]. Главное предназначение местного бюджета заключается в аккумулировании финансовых средств, которые поступают из различных источников на соответствующей территории с целью использования органами местного самоуправления этих средств в соответствии со своими задачами и функциями [2].

В настоящее время становится наиболее актуальным вопрос о недостаточном обеспечении финансово-экономической самостоятельности муниципальных образований и несбалансированности местных бюджетов. Уровень социальной защиты населения и инвестиционный потенциал муниципалитета напрямую зависят от качества местного бюджета, а также включенных в него параметров. Проблематика формирования доходов и расходов местного бюджета и рационального их использования носит многозначительный и актуальный характер, так как от этого зависит жизнеобеспечение населения.

Местные бюджеты, а также практика их формирования, имеет свою специфику, отличительные особенности и проблемы. В данной статье мы хотели провести анализ состава и структуры бюджета такого муниципального образования, как Оренбургский район, входящий в состав Оренбургской области.

Бюджет муниципального образования Оренбургский район разрабатывается администрацией муниципального образования Оренбургского района в соответствии с Бюджетным кодексом РФ, а также в соответствии с Федеральным законом от 06.10.2003г. № 131-ФЗ [3]. Нормативно-правовой базой для разработки бюджета данного муниципального могут являться законы Оренбургской области, принимаемые в соответствии с вышеприведенными нормативными актами.

Рассмотрим динамику поступлений доходов в муниципальный бюджет Оренбургского района за период 2017-2019 года (рисунок 1).

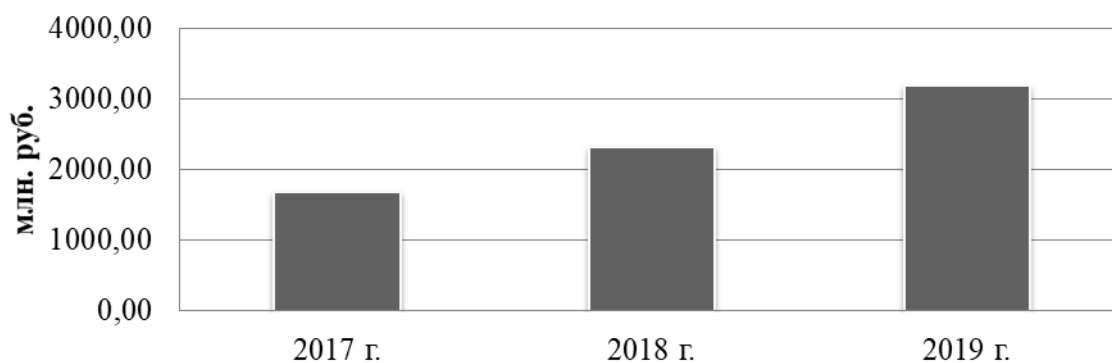

Рис. 1 Динамика доходы бюджета Оренбургского района Оренбургской области [4]

По рисунку 1 видно, что в течение анализируемого период 2017-2019 гг. доходы бюджета Оренбургского района имели тенденцию к увеличению. Для оценки изменений в доходах бюджета муниципального образования проведем их структурный анализ [5].

Увеличение доходов бюджета Оренбургского района происходило за счет роста как налоговых, так и неналоговых доходов бюджета, а также безвозмездных поступлений (табл. 1). По данным отчетов об исполнении бюджета МО «Оренбургский район Оренбургской области» за 2017-2019 гг., структура доходов района складывалась следующим образом.

Таблица 1

Динамика структуры доходов Оренбургского района Оренбургской области [4]

Наименование показателя	2017 г.		2018 г.		2019 г.		Изменение 2019 г. от 2017 гг. (+,-)	
	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу
Доходы, всего, в том числе:	1686,61	100,0	2326,85	100,0	3187,37	100,0	1500,76	х
налоговые доходы	455,72	27,02	569,08	24,46	572,53	17,96	116,81	-9,06
неналоговые доходы	84,95	5,04	110,65	4,76	87,55	2,75	2,6	-2,29
безвозмездные поступления	1145,95	67,94	1647,12	70,79	2527,30	79,29	1381,35	11,35

Согласно данным таблицы 1, основную часть доходов Оренбургского района на протяжении анализируемого периода составляли безвозмездные поступления: на их долю приходилось в 2017 г. 67,94 % всех доходов районного бюджета, 70,79 % в 2018 г. и 79,29 % в 2019 г.

Значительную долю также составляли налоговые доходы, но они с каждым годом сокращались: в 2017 г. их доля составляла 27,02 % всех доходов районного бюджета, в 2018 г. 24,46 %, а в 2019 г. 17,96 %.

Наименьшую долю в структуре доходов Оренбургского района на протяжении всего анализируемого периода составляли неналоговые доходы, на их долю в 2017 г. приходилось 5,04 % всех доходов бюджета, в 2018 г. – 4,76 %, а в 2019 г. – 2,75 %.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что бюджет Оренбургского района является дотационным, зависимым от безвозмездных поступлений, и данная зависимость с каждым годом возрастает.

О низкой самостоятельности бюджета Оренбургского района свидетельствует и структура налоговых доходов бюджета (таблица 2).

Согласно данным таблицы 2, в состав налоговых доходов бюджета Оренбургского района на протяжении всего анализируемого периода не входили местные налоги и сборы, налоговые доходы бюджета Оренбургского района в 2017-2019 гг. формировались только из отчислений от федеральных налогов и сборов. Наибольшую долю в структуре налоговых доходов бюджета Оренбургского района в 2017-2019 гг. составляли доходы от НДС: 57,01 % в 2017 г., 59,57 % в 2018 г. и 54,16 % в 2019 году. Второй по величине была доля поступлений от уплаты налога, взимаемого в связи с применением УСН: 39,33 % в 2017 г., 36,44 % в 2018 г. и 42,15 % в 2019 году. Наименьшую долю в структуре налоговых доходов бюджета Оренбургского района на протяжении всего анализируемого периода составляли сборы за пользование объектами водных биологических ресурсов по 0,003 % в 2019 г. и сборы за пользование объектами животного мира по 0,001 % в 2017-2018 гг.

Далее рассмотрим структуру неналоговых доходов бюджета Оренбургского района за 2017-2019 гг. (таблица 3).

Таблица 2

**Динамика структуры налоговых доходов
Оренбургского района Оренбургской области [4]**

Наименование показателя	2017 г.		2018 г.		2019 г.		Изменение 2019 г. от 2017 гг. (+, -)	
	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу
Налоговые доходы, всего, в том числе:	455,72	100,0	569,08	100,0	572,53	100,0	116,81	х
НДФЛ	259,78	57,01	338,98	59,57	310,08	54,16	50,3	-2,85
налог, взимаемый в связи с применением УСН	179,25	39,33	207,35	36,44	241,35	42,15	62,1	2,82
ЕНВД	9,67	2,12	7,88	1,38	8,15	1,42	-1,52	-0,7
ЕСХН	3,54	0,78	2,84	0,50	3,07	0,54	-0,47	-0,24
налог, взимаемый в связи с применением ПСН	2,72	0,60	3,24	0,57	4,05	0,71	1,33	0,11
сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов	0,002	0,001	0,01	0,001	0,02	0,003	0,018	0,002
государственная пошлина	0,75	0,17	8,79	1,55	5,82	1,02	5,07	0,85

Таблица 3

**Структура неналоговых доходов МО
«Оренбургский район» Оренбургской области [4]**

Наименование показателя	2017 г.		2018 г.		2019 г.		Изменение 2019 г. от 2017 гг. (+, -)	
	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу
Неналоговые доходы, всего, в том числе:	84,95	100,0	110,65	100,0	87,55	100,0	2,6	х
доходы от использования имущества, находящегося в государственной и муниципальной собственности	53,11	62,52	68,56	61,96	44,92	51,31	-8,19	-11,21
платежи при пользовании природными ресурсами	2,60	3,06	3,96	3,58	14,52	16,59	11,92	13,53
доходы от оказания платных услуг (работ) и компенсации затрат государства	0,97	1,14	9,33	8,43	0,54	0,62	-0,43	-0,52
доходы от продажи материальных и нематериальных активов	24,27	28,57	23,33	21,08	22,60	25,81	-1,67	-2,76
штрафы, санкции, возмещение ущерба	4,00	4,71	5,47	4,94	4,97	5,68	0,97	0,97

По таблице 3 видно, что в сумме неналоговых доходов бюджета Оренбургского района на протяжении 2017-2019 гг. преобладали доходы от использования государственного и муниципального имущества: их доля составляла 62,52 % в 2017 г., 61,96 % в 2018 г. и 51,31 % в 2019 году. Значительная была доля доходов от продажи материальных и нематериальных активов: 28,57 % в 2017 г., 21,08 % в 2018 г. и 25,81 % в 2019 году. С каждым годом увеличивалась доля платежей при пользовании природными ресурсами: в 2017 г. она составляла 3,06 % всех неналоговых доходов районного бюджета, в 2018 г. 3,58 %, а в 2019 г. увеличилась до 16,59 %. Наименьшую долю в структуре неналоговых доходов бюджета Оренбургского района составляли в 2017 г. и 2019 г. доходы от оказания платных услуг (1,14% от всех неналоговых доходов) и компенсации затрат государства (0,62%), а в 2018 г. платежи за пользование природными ресурсами (3,58 %).

Как уже было отмечено ранее, наибольшую долю в структуре доходов бюджета Оренбургского района на протяжении анализируемого периода составляли безвозмездные поступления. В таблице 4 представлена их структура за 2017-2019 гг.

Таблица 4

Структура безвозмездных поступлений бюджета
МО «Оренбургский район» Оренбургской области [4]

Наименование показателя	2017 г.		2018 г.		2019 г.		Изменение 2019 г. от 2017 гг. (+,-)	
	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу	млн. руб.	в % к итогу
Безвозмездные поступления, всего, в том числе:	84,95	100,0	110,65	100,0	87,55	100,0	2,6	х
дотации	83,59	7,29	160,48	9,74	447,49	17,71	363,9	10,42
субсидии	145,07	12,66	469,88	28,53	962,01	38,06	816,94	25,4
субвенции	883,81	77,12	981,17	59,57	1107,09	43,81	223,28	-33,31
иные межбюджетные трансферты	24,42	2,13	26,73	1,62	1,03	0,04	-23,39	-2,09
прочие безвозмездные поступления	10,16	0,89	10,91	0,66	9,68	0,38	-0,48	-0,51

Среди безвозмездных поступлений бюджета Оренбургского района, основную часть на протяжении анализируемого периода составляли безвозмездные поступления от других бюджетов, а в частности, субвенции, на долю которых в 2017 г. приходилось 77,12 % всех безвозмездных поступлений бюджета, в 2018 г. 59,57 %, а в 2019 г. 43,81 %. С каждым годом увеличивалась доля субсидий: в 2017 г. она составляла 12,66 %, в 2018 г. 28,53 %, а в 2019 г. 38,06 %. Доля дотаций была меньше в общей величине безвозмездных поступлений бюджета Оренбургского района, но также возрастала и составляла 7,29 % в 2017 г., 9,74 % в 2018 г. и 17,71 % в 2019 году. Наименьшую долю в

структуре безвозмездных поступлений бюджета Оренбургского района на протяжении всего анализируемого периода составляли прочие безвозмездные поступления: 0,89% в 2017 г., 0,66 % в 2018 г. и 0,38 % в 2019 г.

Подводя итог проведенного анализа, нужно отметить, что бюджет Оренбургского района остается сильно зависимым от безвозмездных поступлений от других бюджетов РФ и отчислений от федеральных налогов и сборов. Неналоговые доходы составляют наименьшую долю в структуре доходов районного бюджета.

Основной целью развития доходной части бюджета Оренбургского района является повышение самостоятельности районного бюджета. Для этого необходимо вовлечь в налоговый оборот максимальное количество объектов и субъектов обложения имущественными налогами, разработать методы перехода к рыночной оценке имущества, которые будут служить предпосылками для введения единого налога на недвижимость, повысить налоговую дисциплину и ответственность всеми законными способами [5]. Для стимулирования роста собираемости налогов на территории муниципального образования возможно разработать порядок о предоставлении дополнительных дотаций за увеличение поступлений налогов и сборов в местный бюджет.

Формирование доходной части местных бюджетов зависит от многих факторов, которые оказывают, в том числе, и негативное влияние на её пополняемость. К таким факторам можно отнести неформальную занятость, являющуюся основной причиной сокрытия доходов и неуплаты НДФЛ, занижение настоящей заработной платы и численности работников для снижения налоговых платежей в бюджет и страховых взносов в государственные внебюджетные фонды, сдача в аренду жилья без заключения договора аренды, несовершенство российского законодательства.

Список использованных источников:

1. Кутафин О.Е. Муниципальное право Российской Федерации: учебник / О.Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2018. – 559 с.
2. Щербина Ф.А. Основы бюджетной системы: учебное пособие / Ф.А. Щербина, А.Н. Рыбчук и др. – М.: Флинта, 2016. – 328 с.
3. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
4. Отчеты об исполнении бюджета Оренбургского района за 2017-2019 гг. – Официальный сайт Министерства финансов Оренбургской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://minfin.orb.ru/отчеты-об-исполнении-бюджета/> (дата обращения: 21.05.2020)
5. Тимофеева Т.В., Снатенков А.А. Анализ и прогнозирование денежных потоков организации. Практикум. Учебное пособие. Оренбург, 2016.

УДК 336.6

РАЗРАБОТКА МЕТОДИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРЕДИТНОЙ ПОЛИТИКИ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

*Калашеина Виктория Викторовна,
Волгоградский государственный
университет, г. Волжский*

E-mail: vikalasheina@mail.ru

*Научный руководитель:
Муравьева Наталья Николаевна,
Волгоградский государственный
университет, г. Волжский*

Аннотация. В данной статье проработана система финансовых индикаторов, выступающих показателями эффективности кредитной политики коммерческой организации. Элементы данной системы группируются по отдельным направлениям кредитной политики и по результатам деятельности организации в разрезе «риск – доходность». Ориентация на достижение целевых (рекомендуемых) значений финансовых оценочных индикаторов, является признаком и результатом эффективной кредитной политики.

Abstract. In this article, we have developed a system of financial indicators that serve as performance indicators of the commercial organization's credit policy. The elements of this system are grouped according to individual areas of credit policy and the results of the organization's activities in the context of «risk – return». Focusing on achieving the target (recommended) values of financial evaluation indicators is a sign and result of an effective credit policy.

Ключевые слова: кредитная политика организации, направления кредитной политики, оценка эффективности, финансовые индикаторы, критерии эффективности.

Key words: organization's credit policy, direction of credit policies, efficiency assessment, financial indicators, performance criterion.

Успешная деятельность любой коммерческой организации во многом зависит от того, в какой мере она ориентирована на использование кредитных ресурсов и, напротив, на предоставление в кредит реализуемых товаров и услуг, как обеспечивает грамотное урегулирование этих процессов, насколько синхронно они протекают и как влияют на итоговый финансовый результат. Решить такие задачи призвана рационально сформированная кредитная политика организации.

Целью данной работы является проработка и обоснование методического инструментария, позволяющего оценить, насколько эффективно осуществляется

в коммерческой организации кредитная политика, в какой мере она способствует максимизации прибыли и увеличению рыночной стоимости хозяйствующего субъекта.

Под методическим инструментарием оценки эффективности кредитной политики следует понимать специальные финансовые индикаторы-коэффициенты, количественные значения которых служат целевыми ориентирами результативной хозяйственной деятельности организации в условиях приемлемого для нее риска. Проработка указанного методического инструментария основывается на четком определении содержания кредитной политики организации и обособлении ее базовых направлений.

Изучение существующих в экономической литературе мнений различных авторов по поводу сущности и содержания кредитной политики хозяйствующих субъектов (нефинансовых организаций) позволяет утверждать о неоднозначности указанного понятия и различной ширине охвата организационных финансов-кредитных процессов.

Во-первых, под кредитной политикой организаций понимается «система мер и правил, направленных на реализацию контроля за предоставлением кредитов компанией» [1, с. 100]; средство (инструмент) генерирования продаж и прибыли и построения клиентских отношений, т.е. по сути, кредитная политика отождествляется с процессом управления дебиторской задолженностью организации. Ориентация на такую «узкую» трактовку отмечается в исследованиях И.А. Бланка, Н.Н. Бескоровайной, О.А. Кузьменко и К.В. Латышевой и др. Во-вторых, кредитная политика организации рассматривается как органично связанные между собой блоки: управление дебиторской и кредиторской задолженностью, т.е. с точки зрения привлечения дополнительного капитала для финансирования деятельности и необходимости реализовать свою продукцию в кредит ради увеличения объемов продаж. Как утверждает М.М. Борбодоев, основной задачей кредитной политики организации выступает «... синхронизация поступления денежных средств от покупателей и платежей поставщикам с одновременным увеличением валового денежного потока и прибыли компании» [2, с. 115]. Схожей точки зрения придерживаются также Л.Ф. Бердникова и В.В. Одарич, Е.В. Коваленко и С.И. Зорина и ряд других исследователей. В-третьих, кредитная политика организаций рассматривается как целостная система, обеспечивающая органичное функционирование таких составляющих ее элементов, как управление дебиторской задолженностью и управление заемным капиталом (и кредиторской задолженностью, и заемными средствами) (расширенный подход). По мнению Т.А. Александровой и А.М. Кабешевой, в отличие от банков предприятия нефинансового сектора участвуют в процессе кредитования двояко: как кредитор, продавая собственную продукцию с отсрочкой платежа и тем самым кредитуя контрагента, и как заемщик, привлекая дополнительные финансовые ресурсы на условиях возвратности, срочности и платности [3, с. 4]. Соответственно, взвешенная и грамотная кредитная политика организации должна быть нацелена, с одной стороны, на обеспечение ее деятельности необходимыми финансовыми ресурсами, а, с другой, – на их рациональное отвлечение с целью интенсификации продаж.

Основываясь в данном исследовании на расширенной трактовке содержания кредитной политики организации, авторами были выделены три ее относительно самостоятельных направления (политика управления дебиторской задолженностью, политика управление кредиторской задолженностью и политика управление краткосрочными займами и кредитами), которые оперируют специфическими финансовыми потоками, но призваны в совокупности обеспечивать эффективную операционную деятельность коммерческой организации.

Поэтому изначально используемые для оценки эффективности кредитной политики финансовые индикаторы-коэффициенты целесообразно разделить на две укрупненные группы:

- частные показатели, обеспечивающие оценку рациональности и результативности каждой (частной) политики в отдельности;
- обобщающие показатели, позволяющие оценить эффективность кредитной политики организации в целом, с точки зрения достижения коммерческой организацией главной цели ее деятельности – максимизации прибыли, повышение рыночной стоимости и сохранение относительной финансовой безопасности хозяйственной деятельности.

Частные показатели, характеризующие эффективность первого из выделенных направлений – политику управления дебиторской задолженностью, целесообразно группировать по отдельным базовым параметрам оценки, а именно:

а) качество структуры сформированной дебиторской задолженности позволяют, например, определить такие финансовые индикаторы, как доля непросроченной или надежной дебиторской задолженности в общем ее объеме: чем выше указанная доля, тем лучше качество;

б) эффективность использования дебиторской задолженности характеризуют традиционно показатели оборачиваемости (сокращение периода оборачиваемости) и коэффициенты рентабельности (рост рентабельности), а также стоимость дебиторской задолженности для организации (в связи с обесцениванием денежных средств за время отсрочки платежа);

в) урегулированность величины дебиторской задолженности относительно обеспечения ликвидности баланса позволяют определить коэффициенты быстрой и текущей ликвидности ($K_{бл}$ и $K_{тл}$). Критерием эффективности в данном случае является соответствие фактических значений данных коэффициентов их рекомендуемому уровню: $1,00 \leq K_{бл} \leq 2,00$; $2,00 \leq K_{тл} \leq 3,00$ [4, с. 97].

Частные показатели, характеризующие эффективность второго из выделенных направлений – политику управления кредиторской задолженностью, также группируются по отдельным параметрам:

1) качество структуры сформированной кредиторской задолженности определяют такие индикаторы, как доля кредиторской задолженности, непросроченной к уплате по договорам, в общем ее объеме, доля задолженности поставщикам и подрядчикам и пр.;

2) зависимость деятельности организации от кредиторской задолженности позволяют определить: доля кредиторской задолженности в краткосрочных обязательствах организации (рекомендуемое значение: не более 50%); доля

участия кредиторской задолженности в формировании материальных запасов (рекомендуемое значение: не более 50%); коэффициент вовлечения кредиторской задолженности в финансирование оборотных активов (рекомендуемое значение: менее 1);

3) эффективность использования кредиторской задолженности в хозяйственной деятельности организации – такая оценка проводится также посредством использования показателей оборачиваемости и рентабельности.

Кроме того, представляется крайне важным оценивать соотношение кредиторской и дебиторской задолженностей, а также согласованность взаимодействия политики управления дебиторской и кредиторской задолженностью с политикой управления денежными потоками на предприятии посредством расчета следующих показателей:

- коэффициент соотношения дебиторской задолженности с кредиторской, его рекомендуемое значение: от 0,9 до 1,0;

- доля кредиторской задолженности в оттоке денежных средств, рекомендуемое значение $\leq 0,25$;

- доля дебиторской задолженности в притоке денежных средств, рекомендуемое значение $\leq 0,25$ [4, с. 97].

В рамках третьего направления – политики управления краткосрочными займами и кредитами – рекомендуется использовать следующие показатели:

- доля краткосрочных заемных средств в капитале организации (чем выше доля, тем больше риски и ниже уровень финансовой безопасности);

- коэффициент оборачиваемости краткосрочного заемного капитала – показывает число оборотов краткосрочных кредитов и займов за период; рекомендуемое значение – увеличение показателя за период, что характеризует ускорение оборачиваемости и повышение эффективности использования указанных кредитных ресурсов;

- рентабельность заемного капитала – определяет, сколько прибыли получено предприятием на единицу вложенного заемного капитала; рекомендуемое значение – увеличение показателя;

- стоимость краткосрочного заемного капитала: определяется как средневзвешенная цена всех краткосрочных кредитов и займов (чем ниже стоимость, тем меньше издержек на обслуживание кредитных ресурсов).

Обобщающие показатели, позволяющие оценить эффективность кредитной политики организации в целом, предусматривают ее влияние на итоговые финансовые результаты деятельности коммерческой организации и возможность обеспечения относительной финансовой безопасности хозяйствующего субъекта, т.е. по направлению «доходность» и по направлению «риск» операционной деятельности.

Показателями, позволяющими оценить доходность операционной деятельности организации, реализуемой данную кредитную политику, выступают рентабельность продаж и рентабельность деятельности (рекомендуемое значение: увеличение за период), а также экономическая добавленная стоимость, определяемая как разница между операционной прибылью и величиной издержек на использование капитала, имеющего определенную стоимость для организации (рекомендуемое значение больше 0).

В качестве финансовых индикаторов, позволяющих оценить приемлемый уровень риска осуществляемой кредитной политики организации, относятся, во-первых коэффициенты финансовой устойчивости (автономии (K_A), соотношения заемных и собственных средств ($K_{з/с}$), обеспеченности собственными оборотными средствами ($K_{об\text{СОС}}$) и др.). Критерием эффективности также выступает соответствие фактических значений указанных коэффициентов их рекомендуемому уровню: $K_A \geq 0,5$; $K_{з/с} \leq 1$; $K_{об\text{СОС}} \geq 0,1$ [5, с. 209]. Во-вторых, таким показателем выступает эффект финансового рычага (ЭФР) (чем больше ЭФР, тем больше риски компании, но и больше доходность от использования заемных средств; его рекомендуемое значение: больше 0, т.е. должно обеспечиваться превышение экономической рентабельности над средневзвешенной стоимостью заемного капитала).

Таким образом, для оценки эффективности кредитной политики организации необходимо использовать систему показателей, включающую в себя как частные показатели (характеризующие эффективность отдельных направлений кредитной политики), так и обобщающие показатели, позволяющие оценить эффективность кредитной политики организации в целом, с точки зрения достижения коммерческой организацией главной цели ее деятельности – максимизации прибыли (коэффициенты рентабельности), повышения рыночной стоимости (показатель экономической добавленной стоимости) и сохранения относительной финансовой безопасности деятельности (коэффициенты финансовой устойчивости и эффект финансового рычага).

Список использованных источников:

1. Щелканов А.А., Васьков В.О. Кредитный менеджмент на предприятии и эффективные инструменты управления дебиторской задолженностью // Ученые записки Международного банковского института. – 2016. – № 6. – С. 99-114.
2. Борбодоев М.М. Кредитная политика предприятия и ее роль в управлении денежным оборотом // Известия ВУЗов (Кыргызстан). – 2017. – № 5. – С. 115-118.
3. Александрова Т.А., Кабешева А.М. Кредитная политика организации как инструмент управления заемным капиталом // Генезис экономических и социальных проблем субъектов рыночного хозяйства в России. – 2018. – № 12. – С. 4-6.
4. Муравьева Н.Н., Каширина А.А. Формирование системы показателей эффективного управления дебиторской задолженностью в коммерческих организациях // Экономика и бизнеса: теория и практика. – 2017. – № 10. – С. 95-98.
5. Муравьева Н.Н., Талалаева Н.С. Формирование системы показателей эффективности управления финансами на предприятиях реального сектора экономики // Аудит и финансовый анализ. – 2017. – № 2. – С. 206-214.

УДК 338.585

АНАЛИЗ ДИНАМИКИ ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРУПНЕЙШИХ АВИАКОМПАНИЙ РФ В 2016-2018 ГГ. И ВЫЯВЛЕНИЕ НАИБОЛЕЕ ВЛИЯЮЩИХ НА НИХ СТАТЕЙ РАСХОДОВ

*Сергеева Надежда Александровна,
Муромский институт Владимирского
государственного университета, г. Муром*

E-mail: naduwes@mail.ru

*Научный руководитель:
Андрей Валерьевич Свистунов,
Муромский институт Владимирского
государственного университета, г. Муром*

E-mail: svistunov-murom@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу динамики следующих показателей деятельности крупнейших авиакомпаний Российской Федерации в 2016-2018 гг.: объем перевозок, пассажирооборот в относительных и абсолютных значениях, рентабельность услуг, рентабельность инвестиций. Также сделан вывод о снижении эффективности деятельности авиакомпаний, проведен анализ структуры эксплуатационных расходов для выявления основных статей затрат, влияющих на эффективность деятельности авиакомпаний.

Abstract. The article analyzes the following performance indicators dynamics of the Russian Federation largest airlines: traffic volume, passenger turnover in relative and absolute values, services profitability, investment profitability. The decreasing of the airlines efficiency is also concluded, and the operating costs structure analysis is carried out to identify the main cost items that affect the efficiency of airlines.

Ключевые слова: крупнейшие авиакомпании РФ, объем перевозок, пассажирооборот, рентабельность услуг, рентабельность инвестиций, структура эксплуатационных расходов авиакомпаний, эффективность деятельности авиакомпаний.

Key words: The Russian Federation largest airlines, traffic volume, passenger turnover, services profitability, investment profitability, the airline operating costs structure, the airlines efficiency.

Роль авиационного транспорта в экономике Российской Федерации огромна. Гражданская авиация имеет важнейшее значение с точки зрения обеспечения национальной безопасности страны. Так, владея огромной территорией и протяженными границами, Российская Федерация имеет слаборазвитую железнодорожную и автомобильную инфраструктуру в отдаленных районах [1]. Поэтому предприятиям авиационной отрасли крайне важно сосредоточиться на преодолении разного рода негативных факторов и угроз, которые могут привести к возникновению кризиса на предприятии или, в

конечном счете, ликвидации бизнеса. Одной из основных составляющих, на которых предприятиям стоит акцентировать внимание, являются эксплуатационные расходы авиатранспортных предприятий.

По данным Федерального агентства по авиационному транспорту, в 2016-2018 гг. к крупнейшим по объему перевозок авиакомпаниям Российской Федерации относятся следующие авиапредприятия [2].

Таблица 1

Перевозки пассажиров в 2016-2018 гг.

№	Авиакомпания	Перевезено пассажиров, чел.			Темп роста, %	
		2016 год	2017 год	2018 год	2017 к 2016	2018 к 2017
1	Аэрофлот	28 977 880	32 845 182	35 762 452	113,3	108,9
2	Россия	8 099 498	11 152 738	11 140 199	137,7	99,9
3	Сибирь	9 509 018	9 947 624	11 598 533	104,6	116,6
4	Уральские Авиалинии	6 467 188	8 000 474	9 000 615	123,7	112,5
5	ЮТэйр	6 654 417	7 300 240	7 652 155	109,7	104,8
	Итого по 5 авиакомпаниям	59 708 001	69 246 258	75 153 954	116,0	108,5
	В целом по ГА	88 559 231	105 052 665	116 196 511	118,6	110,6
	Удельный вес 5 авиакомпаний от общего объема по ГА, %	67,4	65,9	64,7		

Таблица 2

Пассажирооборот за 2016-2018 гг.

№	Авиакомпания	Пассажирооборот, тысяч пассажиро-километров.			Темп роста, %	
		2016 год	2017 год	2018 год	2017 к 2016	2018 к 2017
1	Аэрофлот	82 693 270,30	91 809 930,70	97 955 797,00	111,0	106,7
2	Россия	18 719 614,39	28 118 583,79	29 600 545,15	150,2	105,3
3	Сибирь	18 039 394,00	19 100 308,00	22 027 322,53	105,9	115,3
4	Уральские Авиалинии	15 344 677,79	19 196 917,83	21 697 959,99	125,1	113,0
5	ЮТэйр	10 847 392,68	11 731 603,48	12 436 234,60	108,2	106,0
	Итого по 5 авиакомпаниям	145 644 349,16	169 957 343,80	183 717 859,27	116,7	108,1
	В целом по ГА	215 593 930,13	259 385 979,92	286 931 410,95	120,3	110,6
	Уд. вес 5 авиакомпаний от общего объема по ГА, %	67,6	65,5	64,0		

На основании данных по перевозке пассажиров рассчитаем относительные показатели объема перевозок крупнейшими воздушными перевозчиками РФ в 2016-2018 гг., данные представим в таблице 3.

Таблица 3

Относительные показатели объема перевозок крупнейшими воздушными перевозчиками РФ в 2016-2018 гг. (%)

№	Авиакомпания	2016 год	2017 год	2018 год	2017 к 2016	2018 к 2017
1	Аэрофлот	33	31	32	-2	1
2	Сибирь	9	9	10	0	1
3	Россия	11	11	10	0	-1
4	Уральские Авиалинии	7	8	8	1	0
5	ЮТэйр	8	7	7	-1	0
6	Победа	5	4	7	-1	3
7	Остальные	27	30	26	3	-4
	Итого по всем авиакомпаниям	100	100	100	-	-

Для наглядности представим данные в виде диаграмм на рис. 1-4.

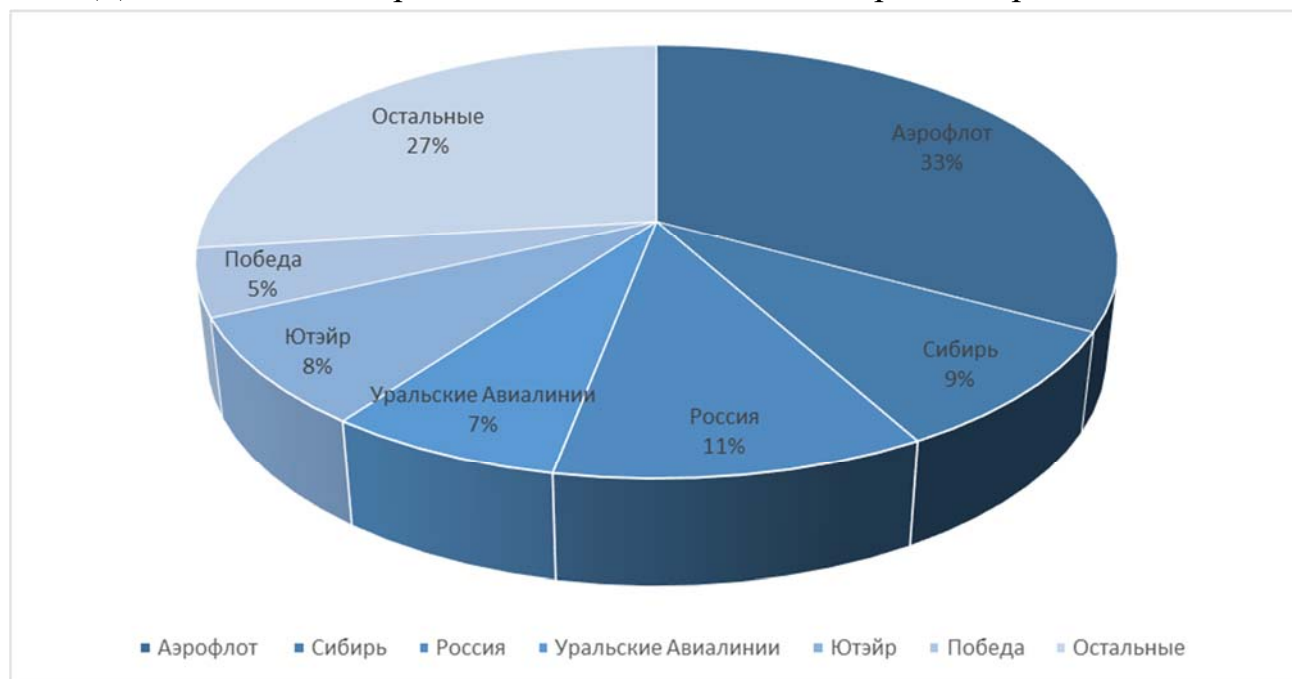

Рис. 1 Структура авиаперевозок крупнейшими воздушными перевозчиками РФ в 2016 году

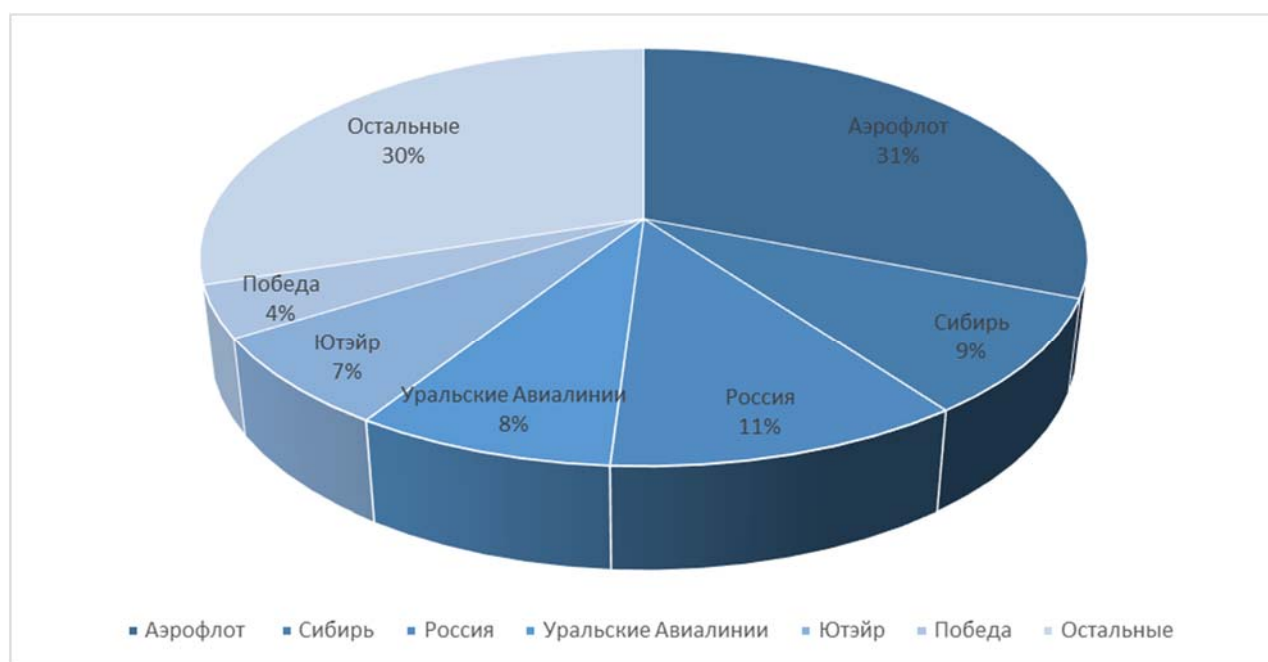

Рис. 2 Структура авиаперевозок крупнейшими воздушными перевозчиками РФ в 2017 году

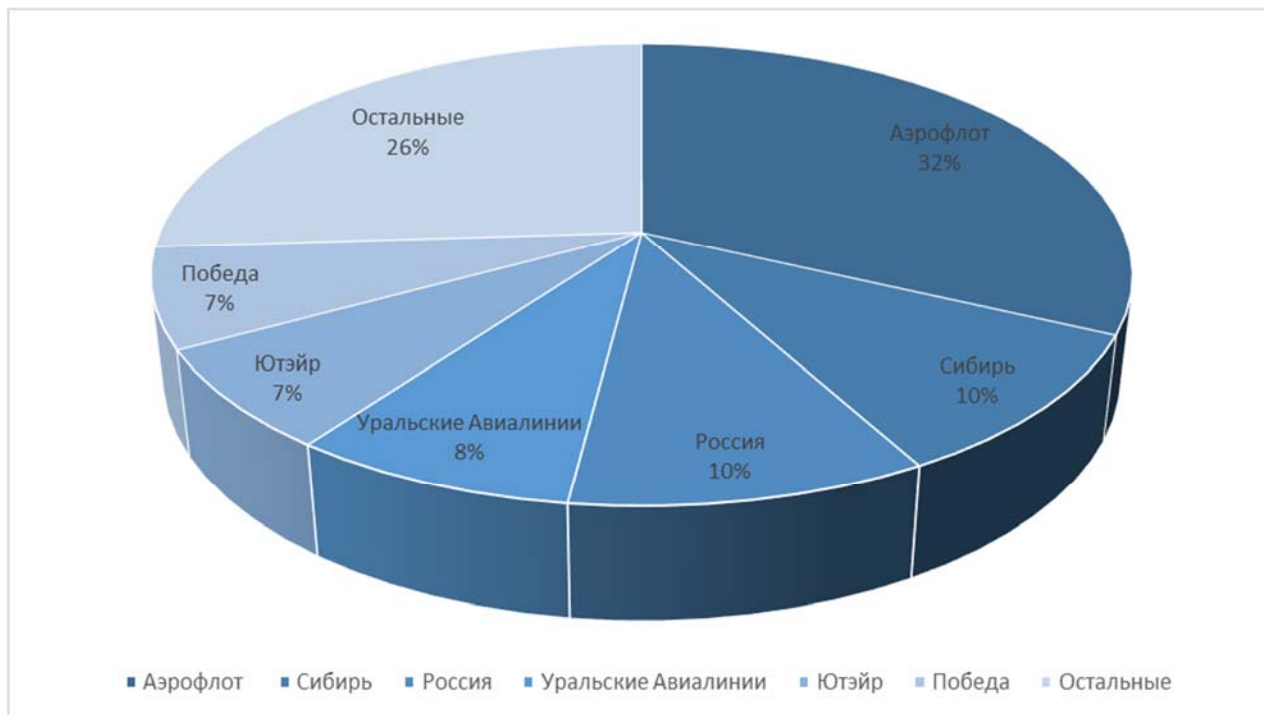

Рис. 3 Структура авиаперевозок крупнейшими воздушными перевозчиками РФ в 2018 году

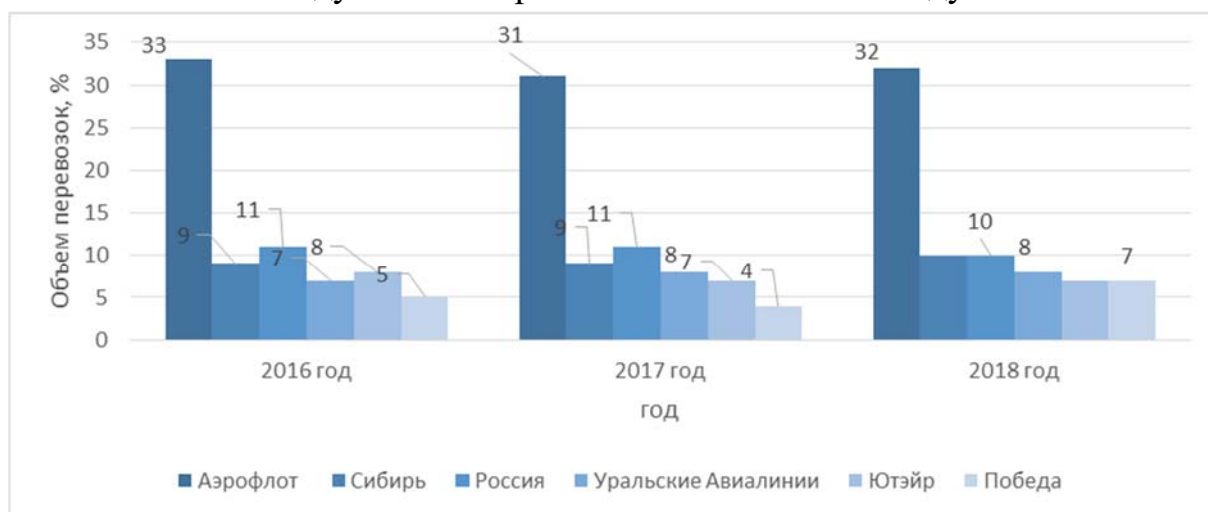

Рис. 4 Структура авиаперевозок крупнейшими воздушными перевозчиками РФ в динамике с 2016 по 2018 год

Из представленных данных видно, что изменения в структуре перевозок среди 6-ки лидеров за 2016-2018 год незначительные. Так, безусловным лидером авиаперевозок на протяжении всего рассматриваемого периода является ПАО «Аэрофлот», при этом доля компании на рынке снижается на 2% в 2017 году, и повышается на 1% в 2018 году. Доля авиакомпании «Уральские Авиалинии» увеличивается на 1% в 2017 году, и остается без изменений в 2018 году. Доля Авиакомпании «ЮТэйр» снижается на 1% в 2017 году, и остается на том же уровне в 2018-м.

Для проведения полноценного исследования необходимо дать оценку эффективности деятельности авиакомпаний за 2016-2018 год. Для этого применим один из самых важных показателей деятельности предприятия - рентабельность услуг. Он показывает, сколько прибыли получает организация с каждой единицы расходов (каждого рубля), и рассчитывается как отношение полученной прибыли (убытка) от продаж к себестоимости продаж. [3]

Для проведения расчетов приведем данные исходя из раскрытой бухгалтерской отчетности российских авиакомпаний за 2016-2018 гг., результаты представим в таблице 4 [4].

Таблица 4

Расчет и анализ показателя рентабельности услуг на основании
данных бухгалтерской отчетности за 2016-2018 гг.

№	показатель \ год	Авиакомпания «Аэрофлот»			Авиакомпания «Сибирь»		
		2016	2017	2018	2016	2017	2018
1	Выручка, тыс.руб. (стр. 2110)	427 900 527	446 649 442	504 696 789	108 110 823	117 722 498	145 103 322
2	Себестоимость продаж, тыс.руб. (стр. 2120)	371 669 966	400 268 600	499 683 382	97 126 594	104 783 784	133 343 182
3	Валовая прибыль (убыток), тыс.руб. (стр. 2100)	56 230 561	46 380 842	5 013 407	10 984 229	12 938 714	11 760 140
4	Прибыль(убыток) до налогообл, тыс.руб. (стр. 2300)	34 501 357	35 224 139	4 082 708	4 468 232	6 177 897	6 633 855
5	Рентабельность услуг, %	9,28	8,80	0,82	4,60	5,90	4,98
6	Прирост рентабельности услуг (+) или снижение (-) к предыдущему году		-0,48	-7,98		1,30	-0,92

№	показатель \ год	Авиакомпания «Россия»			Авиакомпания «Уральские Авиалинии»		
		2016	2017	2018	2016	2017	2018
1	Выручка, тыс. руб. (стр. 2110)	73 270 788	94 678 188	114 516 879	57 320 519	66 675 256	81 294 558
2	Себестоимость продаж, тыс. руб. (стр. 2120)	68 089 627	92 706 529	113 200 019	51 325 887	59 403 716	75 869 359
3	Валовая прибыль (убыток), тыс. руб. (стр. 2100)	5 181 161	1 971 659	1 316 860	5 994 632	7 271 540	5 425 199
4	Прибыль(убыток) до налогообл, тыс. руб. (стр. 2300)	1 151 754	5 073 833	2 869 005	2 921 519	3 644 779	415 396
5	Рентабельность услуг, %	1,69	5,47	2,53	5,69	6,14	0,55
6	Прирост рентабельности услуг (+) или снижение (-) к предыдущему году		3,78	-2,94		0,44	-5,59

По результатам анализа коэффициента рентабельности услуг в динамике с 2016 по 2018 гг. сделаем следующий вывод: несмотря на некоторое повышение коэффициента рентабельности услуг в разрезе авиакомпаний «Сибирь» (на 1,3%), «Россия» (на 3,78%) и «Уральские Авиалинии» (на 0,44%) в 2017 году, к концу 2018 года показатель снижается по всем приведенным авиакомпаниям.

Для проведения расчетов приведем данные исходя из раскрытой бухгалтерской отчетности российских авиакомпаний за 2016-2018 гг., результаты представим в таблице 5 [4].

Таблица 5

Расчет и анализ показателя рентабельности инвестиций
на основании данных бухгалтерской отчетности за 2016-2018 гг.

№	показатель \ год	Авиакомпания «Аэрофлот»			Авиакомпания «Сибирь»		
		2016 год	2017 год	2018 год	2016 год	2017 год	2018 год
1	Прибыль до налогообложения, тыс.руб. (стр. 2300)	34 501 357	35 224 139	4 082 708	4 468 232	6 177 897	6 633 855
2	Капитал и резервы нач., тыс.руб. (стр.1300)	49 344 061	69 683 751	78 721 585	4 159 709	5 626 672	8 507 236
3	Долгосрочные обязательства нач., тыс.руб. (стр.1400)	21 200 970	18 543 606	11 054 367	7 803 917	2 774 183	21 000 000
4	Капитал и резервы кон., тыс.руб. (стр.1300)	69 683 751	78 721 585	60 256 178	5 626 672	8 507 236	12 826 056
5	Долгосрочные обязательства кон., тыс.руб. (стр.1400)	18 543 606	11 054 367	7 883 777	2 774 183	21 000 000	20 000 000
6	Рентабельность инвестиций, %	43,46	39,58	5,17	43,88	32,59	21,29
7	Прирост рентабельности инвестиций (+) или снижение (-) к предыдущему году, %		- 3,88	- 34,41		- 11,29	- 11,31

№	показатель \ год	Авиакомпания «Россия»			Авиакомпания «Уральские Авиалинии»		
		2016 год	2017 год	2018 год	2016 год	2017 год	2018 год
1	Прибыль до налогообложения, тыс.руб. (стр. 2300)	1 151 754	5 073 833	2 869 005	2 921 519	3 644 779	415 396
2	Капитал и резервы нач., тыс.руб. (стр.1300)	501 298	1 398 725	5 493 047	1 932 806	4 752 797	6 711 983
3	Долгосрочные обязательства нач., тыс.руб. (стр.1400)	2 045 827	5 008 140	6 793 925	3 388 778	3 115 540	1 591 635
4	Капитал и резервы кон., тыс.руб. (стр.1300)	1 398 725	5 493 047	7 222 081	4 752 797	6 711 983	5 561 783
5	Долгосрочные обязательства кон., тыс.руб. (стр.1400)	5 008 140	6 793 925	7 737 113	3 115 540	1 591 635	3 125 874
6	Рентабельность инвестиций, %	25,73	54,28	21,06	44,30	45,08	4,89
7	Прирост рентабельности инвестиций (+) или снижение (-) к предыдущему году, %		28,56	- 33,22		0,78	- 40,19

Другой не менее важный показатель деятельности предприятия – рентабельность инвестиций, который показывает эффективность использования собственного и заемного капитала, вложенного в деятельность организации на длительный срок, а именно – какой доход получен предприятием с единицы вложенных средств. Чем выше показатель, тем эффективнее предприятие использует капитал. Он рассчитывается как отношение балансовой прибыли к сумме среднегодовой стоимости собственного капитала и стоимости долгосрочных заемных средств.

По результатам анализа коэффициента рентабельности инвестиций в динамике с 2016 по 2018 гг. сделаем следующий вывод: несмотря на некоторое повышение в разрезе авиакомпаний «Россия» (на 27,75%) и «Уральские Авиалинии» (на 0,78%) в 2017 году, к концу 2018 года коэффициент снижается по всем приведенным авиакомпаниям.

Обобщая проведенный анализ коэффициентов рентабельности услуг и рентабельности инвестиций, можно сделать вывод о снижении эффективности деятельности вышеуказанных авиакомпаний за 2016-2018 гг. Это происходит вне зависимости от роста общего объема авиаперевозок согласно данным таблиц 1-2, что говорит об увеличении эксплуатационных расходов, поскольку увеличение расходов закономерно влечет за собой снижение прибыли. Данная ситуация представляется вполне логичной в условиях повышения цен на авиатопливо и общей экономической нестабильности.

Поскольку результатом деятельности авиакомпаний является не продукция, а услуга авиаперевозки, себестоимость авиаперевозок отражает размер эксплуатационных расходов, затраченных на осуществление этой деятельности. Поэтому, чтобы определить наиболее значимые статьи эксплуатационных расходов, рассмотрим структуру себестоимости авиаперевозок. Так, затраты авиакомпаний на осуществление деятельности состоят из прямых и косвенных расходов [5]. Их структуру представим в таблице 6.

Таблица 6

Структура себестоимости авиаперевозок

№		Наименование расхода	Доля в %
1	Прямые расходы	Авиа ГСМ	33
2		Содержание в исправном состоянии и владение парком воздушных судов	23
3		Аэропортовое обслуживание	12
4		Содержание экипажей	7
5		Аэронавигационное обслуживание	5
6		Обслуживание пассажиров на борту	4
7	Косвенные расходы	Организация продаж и продвижение продукта на рынок	6
8		Прочие производственные и административные расходы	10
		Итого	100

Рис. 6 Структура себестоимости авиаперевозок

К наиболее значимым статьям расходов можно отнести расходы на содержание в исправном состоянии и владение парком воздушных судов и расходы на ГСМ, которые занимают существенную долю от всех расходов – 23% и 33% соответственно. Поэтому для снижения расходов, и как следствие, повышения эффективности авиакомпаний следует делать акцент на оптимизацию именно этих направлений.

В качестве методов оптимизации в рамках снижения расходов на авиа ГСМ можно рассматривать возможности по снижению массы воздушных судов, поскольку снижение массы воздушного судна на 1% дает снижение расхода авиатоплива на 0,75%. Для этого можно разработать проект модернизации пассажирских салонов с использованием наиболее современных материалов, произвести обновление морально устаревших тяжелых приборов, узлов и агрегатов воздушных судов на более современные и легкие. При этом параллельно удастся снизить и расходы на обслуживание воздушных судов, поскольку новые приборы требуют менее частого и менее затратного обслуживания [6].

Обобщая результаты проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

1. Анализ показателей пассажиропотока и пассажирооборота крупнейших авиакомпаний Российской Федерации показал увеличение объемов авиаперевозок. Данный факт обусловлен, в первую очередь, востребованностью услуг авиаперевозок среди населения. При этом к концу 2018 года наблюдается замедление темпов роста данных показателей, поэтому можно предположить дальнейшее снижение их интенсивности.

2. Анализ внутренних показателей эффективности деятельности авиакомпаний, несмотря на увеличение объемов авиаперевозок, показал снижение. Это говорит о том, что авиатранспортным предприятиям приходится все чаще сталкиваться с проблемами, обусловленными неизбежным ростом издержек на осуществление деятельности. Поэтому чем лучше система

менеджмента авиакомпаний будет работать в направлении снижения расходов, тем выше будет эффективность деятельности авиакомпаний. При дальнейшем снижении эффективности деятельности авиакомпаний перспектив роста авиатранспортной отрасли, к сожалению, не стоит ожидать.

Список использованных источников:

1. Экономика авиатранспортной отрасли: учеб. пособие / О.А. Немчинов, В.А. Хайтбаев. – Самара: Изд-во Самарского университета, 2018. – 112 с.
2. Перевозки пассажиров и пассажирооборот за январь-декабрь 2016-2017 гг. , 2017-2018 гг. (международные и внутренние перевозки). – Режим доступа: <https://fvt.ru/deyatelnost-vozduzhnye-perevozki-perevozki-passazhirov/> (дата обращения: 30.04.2020)
3. Блажевич О.Г., Сулейманова А.Л. Рентабельность предприятия — важнейший показатель эффективности деятельности предприятия // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. – 2015. – № 4. – С. 67-75.
4. Предоставление данных бухгалтерской отчетности по запросам пользователей. – Режим доступа: https://www.gks.ru/accounting_report (дата обращения: 06.05.2020)
5. Кутузова Т.Ф. Анализ особенностей формирования себестоимости авиаперевозок в РФ // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2007. – С. 160-163.
6. Белкин В.А. К проблеме повышения топливной эффективности гражданских самолетов // Научный вестник МГТУ ГА. – 2015. – № 219. – С. 121-126.

ФИНАНСЫ И УЧЕТНАЯ ПОЛИТИКА

Международный научный рецензируемый журнал

Выпуск № 4 / 2020

Подписано в печать 15.07.2020

Рабочая группа по выпуску журнала

Главный редактор: Барышов Д.А.

Верстка: Гольшева А.В.

Корректор: Хворостова О.Е.

Издано при поддержке

Научного объединения

«Вертикаль Знаний»

Россия, г. Казань

Научное объединение «Вертикаль Знаний» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале **«Финансы и учетная политика»**.

Контакты:

Телефон: +7 965 585-93-56

E-mail: nauka@znanie-kzn.ru

Сайт: <https://znanie-kazan.ru/>

